

Научная статья

УДК 008.2

doi: 10.17223/22220836/51/5

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В XXI ВЕКЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Лариса Александровна Коробейникова¹,
Аудра Кристина Иосифовна Забулионите²

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

² *Санкт-Петербургский государственный университет, Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия*

¹ *larisa_korobeynikova@rambler.ru*

² *k.zabulionite@holism-culture.org*

Аннотация. В статье представлен анализ мультикультурализма как направления политического философствования, исследующего проблемы культурного разнообразия и равенства меньшинств. Изучаются философские, теоретические основания и основные концепции мультикультурализма. Обосновывается авторская позиция, выводящая мультикультурализм за границы политического дискурса и включающая это направление в более широкий культурфилософский контекст.

Ключевые слова: культура, мультикультурализм, культурные меньшинства, культурное разнообразие, идентичность, права меньшинств, диалог культур

Для цитирования: Коробейникова Л.А., Забулионите А.К.И. Мультикультурализм в XXI веке: вызовы и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2023. № 51. С. 55–63. doi: 10.17223/22220836/51/5

Original article

MULTICULTURALISM IN THE XXI CENTURY: CHALLENGES AND PERSPECTIVES

Larisa A. Korobeynikova¹, Audra Kristina I. Zabulionite²

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

² *Saint-Petersburg State University, Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint-Petersburg, Russian Federation*

¹ *larisa_korobeynikova@rambler.ru*

² *k.zabulionite@holism-culture.org*

Abstract. The paper aims to present a new interpretation of multiculturalism in the context of cultural philosophy, which could help in searching a ways to reply to challenges of the XXI C.

Multiculturalism is a theory in political philosophy and political sciences about a proper way to respond to cultural and religious diversity. Multiculturalism is associated with identity politics, the politics of recognition, the politics of differences, which share the commitment of revaluing disrespected minorities. Multiculturalism over the end of the XX C. and the beginning of the XXI C. generating a great deal of debates about equality of minorities as a theoretical ideal and practical claim. It is argued in the paper that multiculturalism as theory

is more adequate as cosmopolitanism and nationalism for exploring the transition of contemporary culture from universal eurocentric monoculture to cultural diversity.

The paper explores the main trends of multiculturalism: communitarian, liberal egalitarian, postcolonial. Communitarian recognition of the equal worth of diverse cultures requires replacing the traditional liberal regime of identical liberties for all citizens with a scheme of special rights for minority cultural groups. Liberal egalitarian trend argues polyethnic rights as demand to fairer terms of integration in a society. In postcolonial perspective the case for tribal sovereignty rests on the recognition of the value of tribal culture after injustices perpetrated against native people. This background calls for special rights for indigenous people.

It is stressed in the present paper that problems of culture remain marginal in the theory of multiculturalism. So that the new vision of multiculturalism, based on the philosophical conception of cultural dialogue, is argued. The main multicultural ideas, which influenced on the author's interpretation of multicultural dialogue, are the following: the notion of intersected consensus (D. Rawls); the term of liberal multicultural consensus (W. Kymlicka); debates on the problem of identity (conception of impure identities, for example, blackness, whiteness); the ideas of metaphysical liberalism (Sh. Imamoto); debates on crash of eurocentrism, which open perspectives for equality of different cultures. The paper extends multicultural issues on the base of the philosophical conception of dialogue, which embraces the main ideas of philosophy of dialogue of the XX C. and the beginning of the XXI C. (issues of E. Husserl, R. Carnap, M. Heidegger, L. Wittgenstein, E. Levinas), concerned with interpretation of the understanding of the Other.

Author's interpretation of multiculturalism in the context of the philosophical conception of dialogue forms new vision of the problems of development of recent multicuture, which is based on the recognition of the Other's authority and on the feeling of responsibility for the Other, allowing to accept different points of view, cultural diversity, multinationalism, multiconfessions – the characteristics, which were the tradition and remain actual for contemporary Russian culture.

Keywords: culture, multiculturalism, cultural minorities, cultural diversity, identity, rights of minorities, dialogue of cultures

For citation: Korobeynikova, L.A. & Zabulionite, A.K.I. (2023) Multiculturalism in the XXI century: challenges and perspectives. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* – *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 51. pp. 55–63. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/51/5

Современная культура находится на рубеже фундаментальных преобразований: совершается переход от многовекового доминирования западной монокультуры к культурному разнообразию, многополярной культуре постколониального мира. Процессы, включающие жизнь человека в тесные политические, социальные, экономические, культурные связи, взаимозависимости и потоки, вызывают взаимодействие, переплетение, смешение культурных и социальных форм, стилей, структур, формируя разнообразный, гибридный мир. В мультикультурной ситуации глобальных сетей реализуется свобода человека как выбор жизненного пути, который остается открытым, что определяет главный вызов современности: в каком направлении будет развиваться цивилизация – разрушительном или созидающем. Поэтому сейчас особенно актуально соблюдение баланса между свободой и ответственностью человека в среде глобальных сетей, где создаются принципиально новые формы выражения духовности, благодаря которым человек получает неограниченные возможности саморазвития в двух направлениях: внешнем – возможности получения информации, которая имеет как позитивный, так и негативный характер, и внутреннем – совершенствовании через повышение ответственности к себе, к Другому, к миру в целом через ориентацию на потребность в самореализации.

В условиях перехода от моно- к мультикультуре возможно новое прочтение теории мультикультурализма, так как она преодолевает ограниченность традиционных направлений философствования: космополитизма как идеологии мирового гражданства и национализма, утверждающего безусловный приоритет национальной культуры. Мультикультурализм наиболее подходит для изучения современной ситуации культурного разнообразия мира: утверждая баланс между доминирующей культурой большинства, культурой меньшинств и культурой индивида, эта теория ориентирует в выборе ответа на главный вопрос современности – в каком направлении будет развиваться цивилизация.

1. Мультикультурализм как направление политической философии

В философском смысле термин «мультикультурализм» возник в конце XIX в. в рамках философии прагматизма. Как направление политической философии, ориентированное на поиск наиболее подходящего ответа на культурное и религиозное разнообразие, мультикультурализм утвердился во второй половине XX в. и оказал существенное влияние на иммиграционную политику западных стран. В дальнейшем эта теория была расширена в историческом контексте: античная Греция, древний Рим, древняя Германия и другие цивилизации античного мира рассматривались не только с позиций космополитизма и национализма, но и мультикультурализма. Мультикультурализм как политическое движение приобрел популярность в социальной политике западных стран в конце XX в. В 70-е гг. XX в. модель мультикультурной политики возникла в Канаде как утверждение билингвизма в обществе и мультикультурной идеологии в формировании канадской идентичности как способа расширения культурного разнообразия в стране. Канада предоставила права большинству франкоговорящих квебекцев, что обеспечило их функционирование как автономного сообщества с особыми правами и утвердило французский язык как один из официальных языков. Впоследствии Канада стала ключевой моделью в реализации концепции мультикультурализма в современную эпоху. Мультикультурализм до сих пор используется в качестве официальной политики в большинстве западных стран. Но мультикультурализм встречает новые вызовы в XXI в. Особо следует выделить дискуссии об эффективности мультикультурализма без нанесения вреда любой культуре и группе.

Мультикультурализм ассоциируется с политикой идентичности, политикой различия и политикой признания, которые разделяют обязательство переоценки положения меньшинств (иммигрантов, национальных меньшинств, коренных народов) и изменения доминирующих паттернов репрезентации и коммуникации, которые маргинализируют меньшинства. Также выдвигается требование поиска средств защиты от экономической и политической дискриминации меньшинств. Несмотря на то, что культура занимает определенное место в мультикультурных исследованиях (язык и религия меньшинств являются требованиями ряда теоретиков в процессе адаптации мигрантов), мультикультурализм развивается в рамках политических исследований и политической философии. Отсюда вытекают требование прав индивида, защищенных государством, и требование дифференцированных прав группы, по-

нимаемые как право меньшинств действовать или не действовать определенным способом в соответствии с культурными и религиозными нормами. Что касается исследований расы, нужно отметить, что антирасизм и мультикультурализм – разграниченные, но соотносимые идеи: первая анализирует преследование и сопротивление; вторая изучает культурную жизнь, культурное выражение, достижения и предпочтения. Требование признания мультикультурного образования связано не только с признанием культуры группы (например, афроамериканское искусство и литература), но также с историей субординации группы и сопутствующего опыта. В теории мультикультурализма можно выделить три направления исследований: коммунитаристское, либерально-эгалитарное, постколониальное.

Коммунитаристское направление

В конце XX в. западные философы обращаются к поиску критического идеализма нового типа, который мог бы развиваться при крахе марксистской альтернативы. Постмарксисты обосновывают введение в политической дискурс понятий «различие» и «культурная революция». Ю. Хабермас развивает идею ситуации идеальной речевой коммуникации, в которой беззаконие власти и неуравновешенность релятивистского различия соединяются в пространстве, в котором может быть найден определенный конституционный аргумент [1].

Коммунитаристы критикуют либералов не столько за либеральную этику и либеральную онтологию (хотя и в этом аспекте они подвергают критике методологический индивидуализм или атомизм), но, главным образом, они отрицают саму идею приоритета индивида по отношению к обществу. Вместо этого они развивают идею онтологического холизма, который рассматривает социальные блага как чисто социальные, а не индивидуальные. Холистский взгляд на коллективные идентичности является основой мультикультурной политики признания, развиваемой Ч. Тэйлором [2]. Разные культурные идентичности и языки являются необходимыми социальными благами, которые должны иметь равное признание. Признание равного значения разных культур требует замены традиционного либерального режима равных прав и свобод граждан на схему особых прав для культурных меньшинств.

Либерально-эгалитарное направление

Философская основа либерального мультикультурализма – политическая философия Д. Роулза. Также на либеральный мультикультурализм оказали влияние дебаты между двумя направлениями либерализма, обсуждающими источники разума и автономии в современном обществе: кантианская диспозиция и гегелианская диспозиция. В мультикультурализме это противоречие приобретает форму напряжения между западными либеральными ценностями и ценностями незападных традиций, меньшинств, иммигрантов. Мультикультуралисты опираются на дискуссии о плюрализме в философии Д. Роулза, а также на понятие «пересекающийся консенсус» [3], который может быть продуктивным в принятии политических решений, что поддерживает конституционные права человека на государственном и международном уровне [4].

Наиболее влиятельную теорию мультикультурализма, базирующуюся на либеральных ценностях автономии и равенства, создал канадский теоретик

В. Кимлика [5]. Культура, по его мнению, необходима человеку по двум причинам. Первая – она создает основу для автономии индивида, обеспечивая адекватный ранг возможностей, из которых можно выбирать. Культура обеспечивает контексты выбора, создающие социальные нарративы, согласно которым люди определяют сценарии своей жизни. Вторая причина – культура необходима для самоуважения индивида. Несмотря на радикальный либерализм, теория В. Кимлика опирается на некоторые идеи коммунитаризма и национализма в утверждении глубокой и всеобщей связи между самоуважением индивида и самоуважением группы, к которой принадлежит индивид. Это создает необходимость защиты родной культуры индивида, потому что он не может ее отвергнуть. Исходя из этих положений, утверждается эгалитарное требование, что, поскольку представители меньшинств испытывают неудобства в доступе к их родной культуре (по контрасту с представителями культуры большинства), они нуждаются в особой защите. В обществах с культурным разнообразием можно найти примеры поддержки государством отдельных социальных групп по отношению к другим группам. Государства могут избежать расовой дискриминации и дискриминации религии, но они не могут избежать утверждения одного языка в качестве официального государственного языка.

Культурное и лингвистическое преимущество может перерасти в экономическое и политическое доминирование. Культурное доминирование может также иметь символическую форму (например, праздник католического Рождества на Западе).

Теория либерального мультикультурализма В. Кимлика, утверждающая требование культурного разнообразия в правах меньшинств, развивает радикальную идею охраны прав меньшинств государством. Политические права понимаются как наиболее честный путь включения меньшинств в общество. Современные теоретики либерального мультикультурализма утверждают необходимость реинтерпретации этого теоретического направления в условиях культурного разнообразия, формирующих новые ответы мировой политики на различия в религии, языке и национальности [6].

Постколониальный мультикультурализм

Требование родового суверенитета в рамках постколониального мультикультурализма базируется не просто на признании равных прав коренных народов с правами культурного большинства, но также на ответственности большинства перед коренными народами, исторически пострадавшими от несправедливостей по отношению к ним.

Теоретики концепции суверенитета коренных народов подчеркивают важность понимания исторических несправедливостей, совершенных по отношению к коренным народам: колонизация земель, разрушение культурных практик, отрицание равного социального статуса коренных народов. Эти идеи также ставят под вопрос легитимность приоритета большинства населения по отношению к аборигенам и требуют особых прав и защит для коренных народов, включая право государственной защиты.

Постколониальная перспектива также развивает модели конституционного политического диалога, основываясь на марксистской критической традиции. Теоретики этого направления [7] критикуют этноцентризм западных

либеральных ценностей и подчеркивают ограниченность либерализма, выражающего только ему присущую культуру. Либеральная теория не обеспечивает равных отношений между разными культурными сообществами. Вместо нее утверждается более открытая модель политического диалога, в котором либеральные ценности служат отправной точкой диалога, но не ограничивают ценности традиционных сообществ. Теоретики развивают идею исторического и современного конституционализма как основы отношений между государством и коренными народами. Концепция равенства включает политику различия – отказ поддерживать только доминирующую культуру и привлечение внимания к культурным меньшинствам. Несмотря на разнообразие проблематики, в исследованиях мультикультурализма выделяется единая концептуальная структура: исследования проводятся в рамках современных западных политических теорий и политической философии. Однако проблемы культуры, зафиксированные в названии этой теории – мультикультурализм, остаются маргинальными. В связи с этим авторы обосновывают свое видение мультикультурализма, базирующееся на культурфилософской концепции диалога, направленной против монологичного субъекта модернистской культуры и формирующей полифонию, плюрализм современной культуры.

2. Мультикультурализм в контексте концепции диалога

Можно выделить несколько ключевых проблем в дискуссиях мультикультурализма, которые оказали влияние на формирование концепции мультикультурного диалога.

Нормативные исследования базируются на философии Д. Роулза и его последователей, центральный вопрос которых – как можно заставить индивидов разных моральных установок и верований поддерживать базовые принципы права в существующем конституционном режиме? Этот вопрос рассматривался Д. Роулзом в контексте интеллектуального диалога с исследованиями Аристотеля, Т. Гоббса, Дж. Милля, И. Канта. Д. Роулз был вдохновлен идеями о том, как принципы разума, равенства, справедливости, плюрализма могут быть использованы в политических исследованиях современных либерально-демократических обществ. Мы расширяем концепцию политического диалога Д. Роулза, вводя анализ мультикультурализма в более широкий культурный контекст.

Обсуждение проблем мультикультурализма в дебатах либералов и коммуитаристов, где рассматривается вопрос о том, что индивидуализм любого рода нуждается в укоренении в нуждах сообщества, культуры, истории; отсюда – защита культурного контекста как источника либерального самосознания. Основное понятие В. Кимлика – либеральный мультикультуралистский консенсус – весьма значимо в обсуждении проблем мультикультурного диалога.

Дискуссии по проблеме идентичности, центральная идея которых заключается в том, что этнические идентичности не являются чистыми или статичными конструкциями, но изменяются под влиянием обстоятельств. «Чернота» (blackness), например, представляет собой синкретичную идентичность, которая развивалась во взаимодействии с европейскими (белыми) культурными формами. Отсутствие чистых идентичностей означает, что меньшин-

ства не являются гомогенными, – еще один аргумент в пользу мультикультурного диалога.

Дебаты по проблеме свободы выбора в контексте либеральной теории, где подчеркивается, что возрастающее культурное разнообразие приводит к формированию нового типа либерализма, базирующегося на мультикультурных ценностях. Теоретики обсуждают либеральные принципы в контексте философии на метафизическом уровне. Это обсуждение включает анализ либерального мышления, либерального этоса, либерального сознания – категорий, служащих фундаментальными принципами мультикультурного общества. Либеральные тенденции критики Я и критический способ мышления в традиционной европейской метафизике, например, в диалогах Платона и критической философии И. Канта, а также логика диалога, который продуцирует и завершает проблему поиска универсальной истины, формирует метафизический либерализм (термин Ш. Имамото). Либеральная позиция, которая разрешает реализацию индивидуальных идей и действий без политического принуждения, обеспечивает появление демократического федерализма, даже полифонии взглядов.

Дискуссии по поводу эволюции прав человека по отношению к культурным ценностям, идентичности, демократии, в которых отмечаются кардинальные изменения в евроцентристских правах человека, происходящие в связи с процессами формирования постколониального мира. Современная социокультурная ситуация демонстрирует крушение евроцентризма. Права человека оправданы каждой из культур, в которой есть ресурсы социокультурного опыта, предопределяющие мультикультурные трансформации.

Опираясь на выделенные идеи, авторы статьи обосновывают расширение исследований мультикультурализма за счет анализа философской концепции диалога, выводящее мультикультурализм за рамки политических исследований и включающее его в более широкий культурный контекст. На наш взгляд, можно расширить исследования мультикультурализма на основании анализа философской концепции диалога, альтернативной по отношению к монологичному субъекту модернистской культуры и отражающей полифонию, вариативность и разнообразие современной культуры.

В процессе диалога между людьми и между культурами возникает вопрос, как понять Другого как субъекта с его собственным опытом, если существование и природа опыта Другого не могут быть верифицируемы. Краткий экскурс в историю философии XX в. показывает, что Э. Гуссерль не смог соединить критерий верифицируемости с пониманием ощущений и чувств Другого. Р. Карнап обращался к методологии бихевиоризма для изучения чувств Другого, но это сопряжено с определенными трудностями. М. Хайдеггер, казалось, преодолел наметившийся тупик с помощью заключения, что каждое личностное бытие включает в себя бытие-с: врожденную способность понимать Другого [8]. Когда бытие-с, как показал уже Л. Витгенштейн, проходит аккультурацию, эти виды поведения человека дополняются эквивалентными лингвистическими выражениями. Э. Левинас стремился отыскать предел трансцендирующей активности личности. В его теории эйдетическая форма диалога представляет собой ситуацию, предшествующую не только субъекту, но и самому диалогу в онтологическом смысле. Проблему диалога Э. Левинас исследует сквозь призму такого состояния Я, как признание авто-

ритета Другого и возникновение чувства ответственности за него [9], идея, особенно важная для формирования мультикультурного диалога.

Заключение

Проведенный анализ теории мультикультурализма позволяет сделать следующие выводы. Научная проблематика мультикультурализма весьма разнообразна и включает широкий круг проблем: поиск новых форм политического действия в процессе признания равенства меньшинств; формирование альтернативной по отношению к либерализму парадигмы развития мультикультурного общества; создание посттрадиционной парадигмы политической философии; анализ вопросов идентичности, присоединения, равенства, свободы выбора и др. – перечень можно продолжить. Несмотря на разнообразие проблематики, в исследованиях мультикультурализма выделяется единая концептуальная структура – исследования проводятся в рамках современных западных политических теорий и политической философии.

Однако проблемы культуры остаются маргинальными в мультикультурных исследованиях. Кроме этого, можно выделить декларативность западного мультикультурализма: разрыв между теорией и практикой мультикультурного движения, которое потерпело крах, особенно в Европе. Авторская концепция мультикультурализма в контексте культурфилософской концепции диалога формирует новое видение проблем развития современного мультикультурного общества, базирующееся на признании авторитета Другого и чувстве ответственности за него, что позволяет принять различные взгляды на жизнь, культурное разнообразие, многонациональность и многоконфессиональность, что было и остается традицией российской культуры.

Список источников

1. *Habermas J.* The Postnational Constellation: Political Essays, MIT Press, 1999. 190 p.
2. *Taylor Ch.* The Politics of Recognition // *Multiculturalism: Examining of Recognition*. Princeton : Princeton University Press, 1992. P. 225–256.
3. *Rawls D.* Theory of Justice. Oxford : Oxford University Press, 1971. 560 p.
4. *Multiculturalism and Political Theory* (The Second Edition). Cambridge : Cambridge University Press, 2023. 432 p.
5. *Kymlicka W.* Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford : Oxford University Press, 1995. 280 p.
6. *Shorten A.* Multiculturalism: The Political Theory of Diversity Today. Cambridge : Polity, 2022. 210 p.
7. *Benhabib S.* Situating the Self: Gender Community and Postmodernism in Contemporary Ethics. New York : Routledge, 1992. 266 p.
8. *Хайдеггер М.* Мысли. Постулаты. Афоризмы. Философские интерпретации. Тезисы. Мн : Современное слово, 1998. 384 с.
9. *Левинас Э.* Время и другой. Гуманизм другого человека. СПб. : Высшая Религиозно-философская школа, 1999. 266 с.

References

1. Habermas, J. (1999) *The Postnational Constellation: Political Essays*. MIT Press.
2. Taylor, Ch. (1992) The Politics of Recognition. In: Gutmann, A. (ed.) *Multiculturalism: Examining of Recognition*. Princeton: Princeton University Press. pp. 225–256.
3. Rawls, D. (1971) *Theory of Justice*. Oxford: Oxford University Press.
4. Laden, A.S. & Owen, D. (eds) *Multiculturalism and Political Theory*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press.

5. Kymlicka, W. (1995) *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford: Oxford University Press.
6. Shorten, A. (2022) *Multiculturalism: The Political Theory of Diversity Today*. Cambridge: Polity.
7. Benhabib, S. (1992) *Situating the Self: Gender Community and Postmodernism in Contemporary Ethics*. New York: Routledge.
8. Heidegger, M. (1998) *Mysli. Postulaty. Aforizmy. Filozofskie interpretatsii. Tezisy* [Thoughts. Postulates. Aphorisms. Philosophical Interpretations]. Translated from German. Minsk: Sovremennoe slovo.
10. Levinas, E. (1999) *Vremya i drugoy. Gumanizm drugogo cheloveka* [Time and the Other. The Humanism of Another Person]. Translated from French. St. Petersburg: Higher Religious and Philosophical School.

Сведения об авторах:

Коробейникова Л.А. – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и музеологии Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: larisa_korobeynikova@rambler.ru

Забулюните А.К.И. – доктор философских наук, доцент факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета, профессор института театра, музыки и хореографии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: k.zabulionite@holism-culture.org

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Korobeynikova L.A. – National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: larisa_korobeynikova@rambler.ru

Zabulionite A.K.I. – Saint-Petersburg State University, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: k.zabulionite@holism-culture.org

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.02.2023;
одобрена после рецензирования 22.04.2023; принята к публикации 05.08.2023.
The article was submitted 05.02.2023;
approved after reviewing 22.04.2023; accepted for publication 05.08.2023.*